

Н.И. Миницкий

Текст исторического источника: КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ*

Задача нашего исследования состоит в разработке когнитивной модели текста исторического источника, отличающейся от традиционной, и выяснении влияния на ее построение когнитивной науки, в первую очередь, когнитивной психологии и психолингвистики. Материал статьи предполагается изложить в русле междисциплинарного подхода к проблемам построения и представления знания в источниковедении.

Традиционно историки, анализируя исторические источники, преимущественно обращаются к их классификации, методам анализа, построению методик и процедур исследования, т.е. к так называемой внутренней и внешней критике источников [1]. Наряду с традиционным взглядом на источниковедение существует его новое понимание как взаимодействия источниковедческого синтеза и анализа, в результате которого воссоздается произведение культурологического явления. Источник трактуется как антропологический ориентир гуманитарного знания, а источниковедение как междисциплинарная область в системе гуманитарных наук. Раскол научного общества на традиционалистов и ориентированных философски новых интеллектуальных историков произошел в результате лингвистического поворота. Представление о тексте было выработано на философском, эпистемологическом уровне; оно отражает методологическую рефлексию гуманитарного знания. Возникло новое понимание предмета исследования в источниковедении. В центре внимания оказался «научный текст, его компоненты, стилистика, типы и особенности высказываний, терминологии, соотношенность темы исследования и социальных условий ее создания, соотношение основного текста и научного аппарата, множественность «голосов», звучащих в тексте, структура и развитие сюжета» [2].

Большой интерес в области текстологии представляют исследования философов, но это особая сторона дела и, ввиду ее принципиальной методологической важности, требует отдельного освещения. Для восприятия философских оценок проблемы когнитивной репрезентации знания приведем лишь один пример из философской литературы. Он важен тем, что подчеркивает статус фундаментальности методологических проблем построения и представления когнитивных моделей. Так, в книге Л.А. Микешиной и М.Ю. Опенкова «Новые образцы познания и реальности» сформулирована следующая исходная концептуальная методологическая установка: «Фундаментальный характер репрезентации как использование в познавательной деятельности посредников, «когнитивных артефактов» обусловлен тем, что она входит во все сферы познания через символические системы в языке, науке и искусстве, через понимание таких средств и перевод во внутреннюю духовную жизнь способов когнитивной практики» [3].

* Проблемы междисциплинарного подхода.

В разных отраслях современного гуманитарного научного знания под влиянием когнитивной науки сложился ряд парадигм: концептуальных положений, дающих представление о формировании информационных текстовых моделей знания, послуживших предметом нашего исследования.

Психологическая парадигма. Психологию познавательных процессов, а соответственно и тему построения и представления знания психологи обычно включают в раздел когнитивной психологии. Проблема того, как знания представлены в уме человека, относится к наиболее важным в когнитивной психологии. Один из главных вопросов этой проблемы – это соотношение образного и словесно-речевого представления в природе человеческого мышления. Смысл текста представлен концептуальной структурой. По своей психической организации концептуальная структура выступает как интегральное когнитивное образование, включающее логико-семантическое и семиотическое представление информации, содержащейся в тексте.

Среди психологов издавна существует мнение о двойной природе мышления. В организацию когнитивных структур входят два языка представления: образный и словесно-речевой. Взаимодействуя друг с другом, они представляют единый процесс мышления человека. На этой основе знание, заключенное в источнике, интерпретируется как определенная познавательная структура. Прежде всего, в качестве такой структуры выступает, упомянутая ранее, концептуальная схема. Она имеет двоякую природу. Во-первых, являясь выражением сущности, схема отражает внутреннюю форму представления знания; во-вторых, в графической символике она выступает в качестве внешней формы: образно-символьного представления знания. Такова вкратце логическая и структурная связь понимания текста исторического источника с темой представления знания.

Все это для источниковедения имеет важное теоретико-методологическое значение. Для историков значимы как проблемы понимания текста источника, так и формы представления знания в самом тексте. В настоящее время смысловое значение текста изучается преимущественно лингвистами или психологами, а символическое интересует философов (в частности, представителей и последователей школы М. Лотмана). Если учесть данную ситуацию в науке и увязать ее с диалогическим отношением к источнику (по М. Бахтину), то общая задача состоит в том, чтобы выяснить, каким же образом происходит отражение знания, содержащегося в источнике, в человеческом сознании и каковы его формы.

Как же знания представлены в уме человека? Приобретение, хранение, передача знания – все это аспекты репрезентации знаний. Главная тема, занимавшая мысли ученых на протяжении веков, – это структура и преобразование или «переработка» знаний. В своих суждениях исследователи проблемы репрезентаций отталкивались от понятия «структура». В их понимании «это условное представление того, как организованы мысленные элементы, но не буквально их описание» [4].

Мысленные репрезентации состоят из структур и процессов. Они взаимосвязаны, неотделимы друг от друга и, в конечном счете, представляют собой целостную когнитивную систему. Когнитивная система – это своеобразная модель-описание того, как обнаруживается, хранится и используется информация. Когнитивные модели основаны на наблюдениях и описывают структуру и процессы познания. Формы графической записи представляют в виде сети семантических ассоциаций. Один из видов представления – конструкция «субъект – предикат» [4, с. 235–238].

Интерес представляет не только то, о чем думает человек, но и то, как он думает. Для описания этого процесса используются категории «репрезентация», «когнитивная структура», «конструкт». Заметим, что смысл самого слова «структура» означает «построение», «порядок». Понятие «когнитивная

структура» – ведущее во многих исследовательских темах, посвященных когнитивной психологии. Исследуя различного рода когнитивные «организованности», психологи определяют виды семантических структур, их иерархию, выделяют понятия «семантического поля», «семантического ядра» и «семантической периферии» [5]. Понятие «структура» увязывается с формой логического мышления и ее знаковой репрезентацией – схемой. Эта форма представления знания существует в представлении человека как ментальное образование. В свою очередь, «ментальные структуры – это система психических образований, которые в условиях познавательного контакта с действительностью обеспечивают возможность поступления информации о происходящих событиях и ее преобразование» [5, с. 147]. Такой подход создает предпосылки для критики сугубо рационального толкования когнитивных структур знания.

Помимо рационального вербально-логического представления информации психологи активно разрабатывают и образно-символьное знание. Необходимость и достоинства последней формы представления знаний убедительно аргументируются через доказательство от противного: что происходит, если образно-символьная форма представления знаний отсутствует. Итогом является определение репрезентации как особой формы организации ментального опыта в виде индивидуального умозрения. С точки зрения психологов, репрезентация действительности происходит в результате интеграции трех модальностей опыта: действия, образа и слова. На этой основе психологами дано пространное перечисление возможных форм ментальной репрезентации: это может быть «картинка», пространственная схема, комбинация эмоционально-чувственных представлений, простое словесно-логическое описание, иерархически категориальная интерпретация, метафора, система утверждений «от абсурда» [5, с. 160].

Все это принципиально важно для макро- и микроаналитического анализа исторической литературы. Формально-логический анализ текста на макроуровне не уместен, а на микроуровне недостаточен. Нужны особые технологии микроуровневого анализа текста источников. Наиболее эффективным средством анализа источников повседневной истории оказались семантические сети, позволяющие фиксировать уровень актуальных ситуаций. Для того чтобы осознать важность данного поворота, который для историка означал обращение к истории повседневности, следует рассмотреть эволюцию рациональных форм отражения действительности. Внутри этого подхода зародилось его дополнение характеристиками противоположного свойства.

В основе анализа текста источников можно видеть способы перекодирования информации, когнитивные схемы, семантические и понятийные структуры. Переработка информации идет посредством трех модальностей опыта: через словесно-речевой, визуально-пространственный и эмоционально-чувственный способы обработки информации [5, с. 175–176]. Большую ценность представляет разработка психологами различных типов когнитивных структур: «прототипов», «предвосхищающих схем», «иерархических перцептивных схем», «фреймов», «сценариев», «когнитивных карт» и других форм категориального смысла [5, с. 143–144].

Когнитивный подход в историческом источниковедении, на наш взгляд, способствует построению внутренней и внешней структуры знания, содержащегося в источнике. Возникающая понятийная структура несет в себе различные уровни понимания – от непосредственно восприятия, заложенного в содержании, до интерпретации, связанной с картиной мира. Форма отражения имеет два исходных проявления: вербально-логическое и знаково-символьное. Кроме рационально-логического знания текст источника имеет эмотивное и суггестивное воздействие на читателя.

Лингвистическая парадигма. Традиционно проблемами анализа текста

занималась лингвистика. Анализ текста источника представляет интерес для историка и с чисто лингвистической стороны. В лингвистике имеется два подхода: семантический и концептуальный. Представители первого направления, опираясь на учение о знаках и знаковых системах, сформировали лингво-семиотическую парадигму текста. Для нее характерна следующая структура восприятия текста: фонема – морфема – слово – словосочетание – предложение – сверхфразовое единство – текст как речь. Впоследствии лингвисты, рассматривая текст как средство коммуникации, выработали еще одну парадигму текста: слово – высказывание – текст. Смысл данной структуры: текст – единица общения, способ организации значений и структурирования смысловой информации для целей общения [6].

Некоторые лингвисты трактовку построения знания в тексте источника основывают не на семантике, а на концептуализации. В понятие концептуализации входят следующие правила: указания на объекты, действия, местоположение и время. Структура представления знаний имеет два уровня: характеристики объекта и отношений между ними. В целом же концептуальная структура имеет следующий вид: понятия и отдельные представления, события (действия и состояния), признаки понятий, признаки действий и состояний, концептуальные образцы, информация о времени, характеристика динамических процессов.

Концептуальная стратегия обработки текста увязывается не только со знанием языка, но и со знанием мира. Средством для организации знаний стало понятие «схема». К нему обратились для обозначения знаниевых структур текста. Были разработаны различные схемы моделей текста новостей для средств массовой информации, сюжетов различных рассказов и других структур актуальных состояний [7].

В последнее время лингвисты выявили когнитивную структуру эмоций и в связи с этим подвергли изучению эмотивный аспект художественных текстов. Он представляет интерес для многих источниковедов. Эмотивность – лингвистическая характеристика текста, которая тесно связана с эмоциональностью; психологической характеристикой личности. Эти показатели оказались увязанными со структурой текста. Под структурой обычно понимается некоторая упорядоченность внутри каждого текста, соответствующая логике коммуникации, логике отраженного текста, логике описания, законам знаковой системы [8]. Как видим, в данной характеристике отражены не только лингвистические, но и социально-психологические аспекты текста.

Психолингвистическая парадигма. Постепенно инициатива в изучении эмотивной стороны текста (в частности и вообще) в его понимании и интерпретации перешла к психолингвистике. Но последняя сторона обязана общей лингвистике своими генетическими корнями, происхождением. Какое отношение все это может иметь к истории вообще и к источниковедению в частности? Первоначально приведем интересное замечание Ю. Лотмана, отметившего парадоксальность положения в отечественном источниковедении, в соответствии с которым как бы само собой разумеется, что историк может быть дилетантом в вопросах исторической психологии или лингвистики.

Антропоцентрический подход в лингвистических исследованиях изменил научную парадигму филологии и породил появление междисциплинарных исследований. Одним из таких направлений и стала психолингвистика, для которой важнейшим направлением является изучение языковой картины мира. Языковая картина мира понимается как совокупность знаний о мире. Картина мира – как форма отражения в сознании человека объективной реальности, независимой от сознания человека, и идеальной картины мира как продукта человеческого сознания. «Знания и представления хранятся в сознании в виде когнитивных структур» [9]. Это знания о реальном мире – феноменологические

когнитивные структуры и языковые знания – лингвистические когнитивные структуры. Эти типы структур определяют ряд компетенций человека [9, с. 137–138]. Компетенция, на наш взгляд, объединяет взаимодействие теоретического (научного) и доконцептуально-житейского (практического) уровней восприятия действительности. Возникает вопрос о путях достижения этих уровней в получении знания непосредственно из текста. Каков механизм этого процесса?

Восприятие текста идет на двух уровнях: плане выражения и плане содержания. Понять текст означает перейти от внешней языковой формы (плана выражения) к модели предметной ситуации (плану содержания). Понять – значит не усвоить, а придать смысл тексту. Еще более глубинный уровень – интерпретация текста, его суть – получение выводного знания. Восприятие, понимание и интерпретация – различные уровни коммуникации с историческим источником [9, с. 231–232]. Восприятие – это прием некоторого первичного сообщения, затем через осмысление идет новый этап понимания, и, наконец, происходит интерпретация: соотнесение с имеющимися знаниями вне данного текста, с его концептом. «Концепт текста есть мыслительный сгусток, максимально свернутая глубинная смысловая структура, развертывание которой происходит в процессе порождения текста» [9, с. 233].

В психолингвистике обращено внимание как на особенности знаково-звукового устройства слова, так и на фоносемантику. Это совершенно не исследованная историками сторона исторического источника. Особо эффективно фоносемантическое воздействие поэтического текста. Самые последние изыскания выявили новые возможности воздействия текста, его формы на подсознание человека. В.П. Белянин в монографии «Основы психолингвистической диагностики», посвященной проблеме представления знаний о мире в художественном тексте, исследует эмоционально-смысловую доминанту текста [10]. Она представляет собой личностную интерпретацию действительности, отраженной в тексте, и содержит элементы сознательного и бессознательного. Фонетические особенности поэтического текста и их влияние на смысловую структуру всесторонне исследовала В.А. Маслова («Фонетический анализ поэтического текста»). Она пришла к обоснованному выводу о том, что поэт владеет фонетическим значением на интуитивном, подсознательном уровне, а «поэтическое слово – комплекс взаимодействия как звукового, так и смыслового, образительного начал» [11]. Совсем недавно вышла удивительная книга Л.Г. Портера, в которой была выдвинута теория поэтических структур. В основе предлагаемой теории лежит общая теория систем, принцип цикличности, законы симметрии, понятия теории множеств и теории графов, практическая комбинаторика и традиционное стиховедение [12]. Историкам известны многие письменные источники в стихотворной форме. Исследования лингвистов в названных областях лингвистики могут открыть для историков многие особенности психологии и настроений изучаемой исторической эпохи.

В рамках психолингвистики возникло исследование суггестивных аспектов языка. Эта предметная область имеет свою специфику традиционных в психолингвистике методов описания, объяснения и предсказания. Стратегия изучения и описания суггестивных текстов ориентирована на все более глубокое погружение в наименее осознаваемые уровни языка, текста, его синтаксические, лексические, словообразовательные, грамматические, ритмические, фоносемантические характеристики. Выделены следующие параметры суггестивных текстов: «1) отклонение частотности употребления отдельных звуков от нормальной частотности; 2) фонетическое значение текстов; 3) звуко-цветовые соответствия; 4) звуковые повторы, превышающие нормальную частотность; 5) соотношение количества высоких и низких звуков в процентах; 6) длина слова в слогах; 7) соответствие «золотого сечения» кульминации текста; 8) лекси-

ко-стилистические показатели; 9) грамматический состав текстов» [13].

Это описание характеристик текста интересно констатацией новых форм представления о знаниях, пока почти не отраженных в историческом источниковедении. На стыке этих форм у лингвистов и возникло стремление изучить суггестивность текста. Суггестия – это арсенал средств и приемов направленного воздействия на установки личности. Это и специально организованный вид коммуникации, формируемый при помощи вербальных (слово, текст) и невербальных (мимика, жесты, действия другого человека, окружающая обстановка) средств. Средством воздействия являются вербальные структуры – тексты, специально созданные и используемые для воздействия на установку личности и общества [13, с. 9]. Воздействие суггестивного текста охватывает как вербальную, так и невербальную формы воздействия на подсознание, эмоционально-личностное отношение человека к событиям его окружающим.

Культурологическая парадигма. Рассматривая текст источника с культурологических позиций, необходимо подвергнуть его философскому анализу, подойти к его рассмотрению с позиций лингвистики, филологии, эпиграфики, литературоведения. В принципе проблема понимания текста интересует многих. Прежде всего, текст интерпретируется как «первичная данность» и «исходная точка» всех гуманитарных дисциплин. Известно, что смысловые связи в тексте носят предметно-логический характер. Они выступают в диалогической форме и обеспечивают взаимодействие текстов. Понимание целых высказываний и диалогических отношений между ними неизбежно носит диалогический характер. Оценивая общую значимость текста, его можно считать механизмом памяти культуры. Пограничные понятия текста: чистые структуры содержания и структура картины мира. Именно подобные рамки позволили охарактеризовать текст как явление культуры, определить социально-коммуникативные функции текста.

Когнитивный аспект психологических и психолингвистических исследований дает дополнительные аргументы для разграничения концептуального и неконцептуального уровней знания и в целом имеет выход на картину мира. Это уже признано философами и увязывается ими с переосмыслением картины мира, содержащей в себе не только модели теоретического уровня, но и ситуации реального опыта [14].

Герменевтическая парадигма. Текст источника выступает в качестве объекта гуманитарного знания. Текстом называется любая знаковая система, которая способна быть (или в действительности есть) носителем смысловой информации и имеет языковую природу. Понимание текста основано на моделях, которые принадлежат автору, его современникам, интерпретатору и его современникам. По мнению В.П. Визгина, понимание текста имеет три уровня осмысления. Первый уровень связан с пониманием текста в рамках авторской концепции, во взаимосвязи всего его творчества. Источник выступает в данном случае как элемент всей системы. Второй уровень представляет собой внутреннюю и внешнюю стороны интерпретации. Внутренняя критика – это выяснение эволюции идей автора в рамках собственного творчества, внешняя – представляет собой учет исторического контекста и сравнение с другими авторами, исторической традицией. Третий уровень осмысления выступает во внетекстовой форме, в форме схем, связанных со схемами культуры [15]. Особый интерес представляет оценка В.П. Визгиным значимости схем для профессионального историка. «Схематическая интерпретация, а вместе с ней и понятие о схеме, оказываются одним из методов историка, значимом при анализе проблемы генезиса знания» [15, с. 326].

В исследование процессов осмысления герменевтика включает поиск принципов и методов интерпретации или построения моделей текста. Решение этих задач следует отнести к проблемам общей методологии гуманитарного познания. Понятие «текст» позволяет обнаружить то общее, что есть у

истории с другими гуманитарными науками и делает правомерным единый методологический подход к ним. Главные черты гуманитарного знания: отсутствие жесткого разделения методов, стремление к оформлению результатов в виде системно-структурированных теорий, которые могут быть формализованы. Это относится и к историческому знанию. Предмет науки для историка – это исторический источник. Работа историка связана с изучением, структурированием, интерпретацией текстов. Таковы общие позиции по герменевтическому подходу к анализу исторических источников, содержащиеся в книге В.Г. Кузнецова «Герменевтика и гуманитарное познание» [16].

Герменевтический аспект методологии гуманитарных наук стал объектом особого внимания в герменевтике. Для него характерно выделение знаково-символической стороны познавательной деятельности и перенесение лингвистических и литературоведческих методов исследования в общую методологию гуманитарных наук. В герменевтической обработке текста следует учитывать объективный смысл и психологические моменты, связанные с субъективными намерениями автора. Последнее составляет фон, оказывающий существенное влияние на текст. Этот фон создают психологические характеристики автора источника: его образование, увлечения, религиозность, воспитание, социальная принадлежность, система архетипов коллективных бессознательных представлений, материальные условия жизни [16, с. 148–149]. Отсюда следует вывод о том, что предметной основой герменевтической методологии является текст, понимаемый как знаково-символическая система в ее социокультурном и историческом контексте. Заметим, что подобное понимание исторического текста современными исследователями в полном его объеме не используется историками и в настоящее время.

Информационная парадигма. Для историков, работающих с любыми видами текстов, неопределимую теоретическую и практическую значимость имеет книга Д.И. Блюменау «Проблемы свертывания научной информации», где изложена классификация текстовых структур, раскрыты механизмы их создания и функционирования в рамках реализации информационных процессов. Решая конкретную проблему свертывания и развертывания информации, он приходит к выводу, что «свертывание не просто уменьшение объема, а устранение несущественного и оставление всего того, что потенциально позволяет произвести (осуществить) развертывание» [17]. По убеждению автора, «задача отражения (раскрытия) содержания как организованных массивов информации, так и отдельного документа не только не потеряла статуса проблемы, но и приобрела особую остроту, став ведущим направлением в общей проблематике теории научных коммуникаций» [17, с. 14].

Кроме процессов обработки текстов, большой интерес для историка представляют также процедуры извлечения знания из текста источника. В этом случае непосредственная задача – извлечение знаний и их концептуализация (структурирование). Выделяются общие свойства знаний, дается их классификация по глубине: деление на глубинные и поверхностные знания. К глубинным знаниям относят абстракции, образцы, аналогии, законы и теоретические основания; к поверхностным – эмпирические ассоциации и причинно-следственные отношения. Причем все это представляет структурную организацию предметной области. «Глубинные знания образуются как результат обобщения первичных понятий предметной области в некоторые более абстрактные структуры» [18]. Теоретическое мышление осуществляется путем конструирования новых связей элементов предметной области знания.

Раскрывая методы извлечения знаний, обычно обращаются к его частному примеру: структурированию знаний. Под структурированностью понимается степень теоретического осмысления и выявленность основных закономерностей

стей и принципов, действующих в данной предметной области. Извлечь знание – означает понять и выделить смысл текста. Смысл текста обычно выражается его смысловой структурой. Причем понимание связано со вторичной структурой, системой знания, связанной с данной предметной областью, но не имеющейся непосредственно в данном тексте. Эта структура возникает на основе знаний о языке, мире и предметных знаниях. В связи с этим: а) выделяется алгоритм извлечения знаний, служащий методологической основой для проведения текстологических процедур; б) разрабатывается методика извлечения и структурирования знаний, в) определяются стадии структурирования знаний [18, с. 108–119].

Среди текстологических приемов в последнее время стала популярной методика ключевых слов. Она применяется для определения информационной насыщенности текста. Для историков вполне приемлема трактовка ключевых слов как понятийных узлов текста, которые «вместе со словами повторной номинации образуют систему, определяющую все содержание и понятийное восприятие текста» [19].

Общенаучная парадигма. Для понимания текста недостаточно избрать один какой-либо аспект. Среди базовых теоретических положений теории познавательных процессов большое значение имеет идея о взаимодействии психологических и когнитивных структур в восприятии текста. Смысловая доминанта текста, наряду с когнитивной, эмотивной и аксиологической (ценностной), отражает структуризацию мира и является квинтэссенцией авторского смысла текста. Эта система когнитивных и эмотивных критериев предназначена для определения типа личности и является психической основой восприятия картины мира в тексте. В качестве лингвистических эталонов служат эпитеты, сравнения, описательные обороты, косвенные характеристики.

В работах философов, лингвистов, логиков, психологов сформировался когнитивный подход к проблеме понимания. В основе его лежит фундаментальная идея о том, что мышление представляет собой манипулирование внутренними (ментальными) репрезентациями типа фреймов, планов, сценариев, моделей. Важнейшей целью когнитивного направления в науках является выявление механизмов мышления и определение структуры понятийных категорий. Можно утверждать, что базовый уровень знаний более значим по сравнению с вышестоящим (исходным) и нижестоящим (акцидентным). Лингвистами-когнитологами был установлен факт структурирования знаний преимущественно на базовом уровне. Базовый уровень является промежуточным; его нельзя считать ни самым высоким, ни самым низким уровнем концептуальной организации [20].

Общее резюме. Когнитивный подход к анализу текста исторического источника дает новые, дифференцированные возможности для историков. Это выявление следующих структурных составляющих когнитивной модели: концептуального, логического и смыслового; вербально-логического и знаково-символьного; рационального и подсознательного аспектов, а также уровней глубины восприятия. Наиболее эффективными оказываются интегративные модели источников, соединяющие в себе смысловые и образные аспекты информации, охватывающие рациональные и подсознательные возможности коммуникации с источником на разных глубинах его восприятия. Такова «сумма» знаний, которая на исходном и базовом уровнях составляет интегративную, когнитивную модель исторического источника.

Не отвергая традиционных подходов к анализу источников и основываясь на принципе дополнительности, историки, на наш взгляд, вполне могут воспользоваться данными когнитивной психологии и психолингвистики. Тем более, что исходное теоретико-методологическое понимание значимости текстологических методов для анализа исторических источников в исторических исследованиях уже имеется [21]. В свою очередь, изложенные в данной ста-

тые теоретические положения также могут послужить для развития познавательных действий в историческом источниковедении. Для этого необходима практическая реализация выдвинутых в психологии и лингвистике теоретических положений непосредственно на материале исторических источников.

Все это в целом выводит на новое понимание роли междисциплинарных связей в восприятии и построении текстов исторической литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кузицин В.И.** Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма): Учебное пособие / Под ред. **В.И. Кузицина**. – М., 1982. – С. 6–21.
2. **Медушевская С.М.** Становление и развитие источниковедения / Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие // **И.Н. Данилевский, В.В. Кобанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева**. – М., 1998. – С. 111.
3. **Микешина Л.А., Оленков М.Ю.** Новые образцы познания и реальности. – М., 1997. – С. 29.
4. **Солсо Р.Л.** Когнитивная психология. – М., 1996. – С. 37.
5. **Холодная М.А.** Психология интеллекта: парадоксы исследования. – Томск–М., 1997. – С. 184.
6. **Дридзе Т.М.** Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. – М., 1984. – С. 31.
7. **Ван Дейк Т.А.** Язык. Познание. Коммуникация. – Благовещенск, 2000. – С. 68–301.
8. **Маслова В.А.** Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: Учебн. пособие. – Мн., 1997. – С. 27.
9. **Красных В.В.** Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. – М., 2001. – С. 136.
10. **Белянин В.П.** Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе). – М., 2000. – С. 55–61.
11. **Маслова В.А.** Филологический анализ поэтического текста. – Мн., 1999. – С. 53.
12. **Портер Л.Г.** Симметрия – владычица стихов: Очерк начал общей теории поэтических структур. – М., 2003. – С. 9.
13. **Черепанова И.Ю.** Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного. – М., 1996. – С. 80.
14. **Микешина Л.А.** Фундаментальный поворот в понимании структуры научного знания // *Философия, наука, цивилизация* / Под ред. **В.В. Казютинского**. – М., 1999. – С. 122–123.
15. **Визгин В.П.** Научный текст и его интерпретация // *Методологические проблемы историко-научных исследований*. – М., 1982. – С. 323.
16. **Кузнецов В.Г.** Герменевтика и гуманитарное познание. – М., 1991. – С. 148, 151, 166.
17. **Блюменау Д.И.** Проблемы свертывания научной информации. – Л., 1982. – С. 13.
18. **Гаврилова Т.А., Червинская К.Р.** Извлечение и структурирование знаний для экспертных систем. – М., 1992. – С. 11.
19. **Валгина Н.С.** Теория текста: Учебное пособие. – М., 2003. – С. 251.
20. **Лакофф Дж.** Когнитивное моделирование / Из книги «Женщины, огонь и опасные предметы» // *Язык и интеллект*. Сб.: пер. с англ. и нем. / Сост. и вступ. ст. **В.В. Петрова**. – М., 1995. – С. 163–166.
21. **Сидорцов В.Н.** Методология исторического исследования (механизм творчества историка). – Мн., 2000. – С. 137–145.

S U M M A R Y

The article deals with the techniques how to work with the text of the historical document. Different approaches to the historical textology, the conceptual strategy of considering the text, as well as the role of interdisciplinary links in the perception and formation of historical documentary texts are considered.

Поступила в редакцию 4.12.2003